

Ветхозаветная заповедь

Защищая свою жизнь, рассчитывай силу удара

Законодательное дышло

8 декабря 2003 года в статью 37 УК РФ «Необходимая оборона» внесена существенная поправка. Закон разрешил защищаться от преступников любыми способами и средствами, не опасаясь превысить пределы необходимой обороны. Согласно этой поправке, «не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения». Законодатель грудью встал на сторону жертв и право на необходимую оборону закрепил даже за теми гражданами, которые обладают «профессиональной или иной специальной подготовкой». Раньше в подобных ситуациях бойцы спецназа, СОБРа, мастера боевых искусств, как правило, оказывались крайними. Их профессиональный отпор обычно квалифицировался как «несоответствующий характеру и степени посягательства».

По сути, эта поправка в каком-то смысле узаконила ветхозаветную формулу возмездия «око за око» и стала очередным правовым шагом к вершинам демократизма. Заметим: во всем цивилизованном мире Россия оставалась чуть ли не единственной страной, отправляющей по этапу тех, кто, защищаясь, не рассчитал силу удара. Наконец-то их действия стали неподсудны.

Однако петь осанну нашим правозащитникам рано. Статья 37 УК РФ на весах Фемиды уравновешивается статьей 114 УК РФ – «Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны...», согласно которой этот самый «предел» все же существует, и его превышение наказывается ограничением свободы на срок до двух лет или лишением свободы до одного года. Это противоречие – яркий пример ставшего притчей во языцех законодательного дышла.

Как осуществляется правоприменение этих двух, по сути, взаимоисключающих законов? В 2003 году в Правобережном суде рассматривалось дело по обвинению некоего Андрея. В Магнитку он приехал из Таджикистана, на жизнь зарабатывал тем, что охранял строящийся особняк. Как-то ночью к нему в гости нагрянул земляк и за бутылочкой предложил обворовать дом: унести стройматериалы, сантехнику. Андрей показал подлецу на дверь, но таджик стал угрожать строптивцу пистолетом. Завязалась драка, Андрей, обороняясь, схватился за нож и в горячке убил земляка. Тело отволоч в поле и забросал снегом. Несколько дней, страшась наказания, Андрей скитался по городу, но потом все же пришел к хозяину и все рассказал. Сторожа задержали, предъявив ему обвинение по статье 109 УК РФ «Причинение смерти по неосторожности». Суд переквалифицировал эту статью на статью 37 УК РФ. Андрею повезло. К тому времени была внесена вышеозначенная поправка, и сторожа, приговорив к условному сроку наказания, освободили из-под стражи в зале суда. Заметим, Андрей все же был признан виновным, хотя статья 37 гласит: «Не является преступлением причинение вреда посягнувшему лицу в состоянии необходимой обороны...» Есть и другой пример наказания человека, который, защищая свою жизнь, превысил предел необходимой обороны.

Искатель кровавых приключений

В мае 2003 года в Правобережном суде рассматривалось уголовное дело по обвинению Виталия Морозова. Ему инкриминировалась статья 111 «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью». Если судить по материалам дела, то события разворачивались следующим образом. Поздней ночью 15 мая 2002 года Морозов, находясь в состоянии опьянения, возвращался домой. На него напала группа пьяных парней, и Морозов, защищаясь, нанес ножевые ранения братьям Халиным. Андрей скончался в больнице, был причинен тяжкий вред здоровью Вадима.

Один из компании нападавших – Шавриков, который перешел в разряд свидетелей, утверждал, что в тот день «он с ребятами выпивал в подъезде, а потом вышел по малой нужде на улицу». Проходивший мимо Морозов возмутился невинным отпиранием естественных надобностей, приставил к его шее нож и стал угрожать. Шаврикову удалось вырваться. В этот самый момент из подъезда появился Вадим Халин, который попытался успокоить хулигана Морозова. Но расходившийся Виталий на глазах у всей их честной компании дал миротворцу затрещину. Потом вытащил из кармана нож и, резанув Вадика по лбу, всадил лезвие в пах. Даже после этого буйан не успокоился, а принялся добивать ногами раненого Вадима. Тут чаша их терпения переполнилась, и дружки вынуждены были схватиться за палки. Двигало ими благородное намерение – отогнать от Вадика, истекающего кровью, озверевшего Морозова. Но тот, словно танк, пошел на них с ножом, и ребята, убоявшись, едва унесли ноги. Правда, Шавриков попытался помочь другу – бро-

Коллаж Марины НИКОЛАЕВОЙ

вушек рассказала, что вечером 14 мая их компания распивала спиртное в подъезде дома, где жили братья Халины. Сначала Ковров принес водку и пиво, потом уже знакомый нам Шавриков угостил беленькой. «Парни бегали к магазину «Несмас», – утверждала девушка, – там была драка. Уже потом я узнала, что они избili какого-то парня. После этого опять выпивали в подъезде».

На следствии Ковров тоже говорил о драке между «квартильными парнями». «Мы стали их разнимать,

и он рухнет, – тогда его просто запинаят. Он выхватил из рукава столовый нож и, размахивая лезвием, стал пробиваться сквозь толпу пьяных отморожков. Перед ним вырос Ковров с дубиной наперевес. Виталий, заорав, что перережет подонков, выставил нож. Сверкнувшее лезвие и дикий крик испугали озверевшую толпу: побросав палки, хулиганье скрылось за угол дома. В этот момент из подъезда, согнувшись, вышел Вадик. Сделав несколько шагов, он присел на корточки. Виталий подскокил к нему, увидел кровь и, посоветовав тому зажать рану, бросился искать телефон. Около одного из подъездов он подобрал свою разорванную куртку. Обшарил карманы – ни документов, ни денег. Пробегая мимо автобусной остановки, заметил, что отморожки толпятся у ларька. Виталий, добежав до остановки Куранты, вызвал «скорую».

Надо отдать должное изворотливости «квартильных парней»: как виртуозно они обходили острые углы и даже словом не обмолвились о том, кто «первый начал». Послушав «агнцев», так выходит, что за дубины они схватились исключительно из благих побуждений. Но улики – лужи крови, тапочек Вадима Халина, шапка самого Морозова, обнаруженные в подъездном тамбуре, подтвердили правдивость слов подсудимого. Согласно заключению судмедэкспертов, у Морозова «имели место множественные кровоподтеки, ссадины головы и тела», – что тоже не расходится с его показаниями.

Заваривший всю эту кровавую кашу Шавриков в драке получил тумачи и ссадины и уже потом для суда и следствия сочинил эффектную историю с ножом, приставленным к его горлу.

Морозов не отрицал, что, защищаясь, мог порезать Вадима Халина, но в случае с его братом говорил следующее: «Андрея в тот момент вообще не помню, и не знаю, как тот мог получить ножевое ранение».

Адвокат подсудимого настаивала на переквалификации статьи обвинения со 111 УК РФ «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью» на 114 УК РФ. Она утверждала, что ее подсудимый невинно в

смерти Андрея Халина. Если бы ранение нанес Морозов, то на асфальте были бы следы крови, как в случае с его братом Вадимом. Но таких не обнаружили.

Прокурор считал вину Морозова доказанной и просил назначить ему наказание в виде лишения свободы сроком на десять лет.

Показания свидетелей и потерпевшего Халина суд расценил как «непоследовательные и противоречивые». За основу были взяты показания Морозова. Однако суд признал его виновным в смерти Андрея Халина. Немаловажным оказался и тот факт, что Морозов проходил военную службу в спецназе и обладал навыками рукопашного боя. Он был признан виновным по статье 114, части 1 УК РФ «За умышленное причинение тяжкого вреда при превышении пределов необходимой обороны».

Подсудимый Морозов характеризовался соседями, коллегами по работе, учителями техникума и армейскими командирами как честный, справедливый и порядочный человек. На судебный процесс коллектив цеха, в котором работал Морозов, прислал общественного защитника.

Суд приговорил Морозова к 10 месяцам лишения свободы с содержанием в колонии поселения.

Кассационную жалобу подал и прокурор, недовольный мягкостью наказания, и адвокат, посчитавший приговор несправедливым. Суд высшей инстанции оставил приговор в силе.

10 месяцев не 10 лет. Но все же непонятно, есть ли этот самый «предел» необходимой обороны или нет? Статья 37 УК РФ гласит, что такового нет, а статья 114 УК РФ наказывает за его превышение. На то время, пока наши законодатели определяют, быть «пределу» или не быть, советуем согражданам по ночным улицам не бродить и отморожков не искушать. А, не приведи бог, придется защищать свою жизнь, то уж извольте точно высчитать силу удара, не превысив разумного «предела».

Ирина КОРОТКИХ.

Фамилии и имена изменены, совпадения могут носить лишь случайный характер. Автор благодарит суд Правобережного района за предоставленный материал.

10 месяцев – не 10 лет, но все же непонятно: есть ли тот самый «предел» необходимой обороны?

– говорил он, – и Андрей Халин вдруг побежал за дерущимися. Потом я повел Андрея домой». Заметим, Ковров умолчал о состоянии Халина и о том, почему это вдруг его надо было вести. Все эти события происходили с «ребятами» еще до разборок с Морозовым. В тот вечер молодежь, разгоряченная спиртным и дракой, явно жаждала на свою голову приключений.

Роковой предел

Майский вечер 2002 года выдался дождливым и хмурым. Ночью во всем районе вдруг отключили электричество. Виталий, выпив с другом пива, возвращался домой и на свою беду решил проведать мать. По дороге он чуть не сшиб молодца, писавшего прямо на тротуар. Бросив бесстыднику: «Кустов мало!» – в ответ услышал трехэтажный. Он не стал связываться с пьяным и уже подходил к подъезду, как вдруг услышал топот. Обернулся и увидел – компания молодых разнесит скамейку на дубины и несется к нему. Виталий нырнул в подъезд и решил затаиться в тамбуре. Но заскочивший за ним Вадик Халин сразу увидел его и кликнул дружков. Потом бросился на Морозова с кулаками и тут же получил удар в челюсть. Виталий выбежал на крыльцо и попал под град палочных ударов. Закрыв голову руками, он стал пятиться к подъезду и уперся спиной в тамбур. Кто-то стал стягивать с него куртку. Другие били ногами в живот. Виталий чувствовал: еще один удар дубиной,

сился за помощью в...ларек, но никого там не нашел.

Потерпевший Вадим Халин дал такие показания: «Я узнал Виталия Морозова. Раньше мы играли с ним в футбол. Я его спросил: за что он душил Шаврикова? Морозов стоял и улыбался, потом вдруг ударил меня. Я увидел нож, которым он нанес мне удар в пах. Когда он ранил меня, Шавриков и Ковров стояли у подъезда». К слову сказать, в Правобережном РОВД Ковров – личность известная. Во время судебного разбирательства он успел схлопотать срок за избивание своей матери и отбывал наказание в колонии поселения.

Так вот этот самый Ковров на следствии заявил, что Андрей, увидев раненого брата, подбежал к Вадиму и пытался помочь, но подлый Морозов ударил парня ножом. Правда, потом Ковров признался, что в ту ночь он «был хорошо поддатым» и мало что помнит. Но даже в его алкогольном сознании прочно закрепился такой факт: «Когда я поднялся в квартиру к Халиным, чтобы взять одеяло и принести Вадика, то наткнулся на Андрея, который лежал на полу. Я подумал, что он пьяный».

Если верить всем этим показаниям, то Виталий Морозов – отпетый негодяй и убийца, разгуливающий по ночным улицам в поисках кровавых приключений.

Но эти события предстают в ином свете, если послушать других участников ночной пирушки. Одна из де-